

«ОБРАЗ» В ИДЕНТИФИКАЦИИ НОВОГО СЛОВА

С.И. Тогоева

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена раскрытию функции «образа» нового слова в процессе идентификации индивидом значения лексических инноваций. В ходе свободных ассоциативных экспериментов были выявлены общие направления построения «образа» новой/незнакомой единицы номинации в индивидуальном лексиконе. В статье также определены перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: идентификационные стратегии, образ, новое слово, неизвестная единица номинации, индивидуальный лексикон.

Процесс идентификации нового слова носителем языка связан с построением/нахождением некоего образа. Закономерности живого действия, присущие речемыслительной деятельности: единство и пересечение исполнительных, когнитивных и оценочных компонентов в актуальной и в латентной/потенциальной форме, – служат средствами построения субъективных образов. В работе А.А. Залевской названы специфические признаки живого слова, которое «может возбуждать представление о вещи со всеми ее признаками; позволяет думать о действительности; обеспечивает взаимодействие сенсорики, интеллекта и эмоционально-оценочных переживаний; не совсем такое, каким оно представлено в словаре» [Залевская 2013: 56]. На наш взгляд, новое для индивида слово начинает функционировать как «живое» в момент его восприятия и все признаки, перечисленные выше, начинают актуализироваться, а идентификация протекает как взаимоувязка с «образом мира» человека. При идентификации значения новой/незнакомой носителю языка изолированной единицы номинации, как было установлено нами по результатам экспериментальных исследований [Тогоева 2000], одной из ведущих стратегий является стратегия опоры на ситуацию, включения новой единицы в общий контекст жизнедеятельности и опыта индивида, в том числе языковой.

Стратегический подход оказался очень продуктивным для исследования процесса идентификации новых единиц номинации. Сопоставление материалов различных экспериментальных исследований, проведенных в рамках Тверской психолингвистической школы проводившихся с предъявлением носителям языка новых слов (различных частей речи) и словосочетаний разного типа, позволило выявить общие для них идентификационные стратегии. Было установлено, что процесс идентификации значения нового слова происходит путем включения незнакомой лексической единицы в идиолексикон с опорой на многогранный предшествующий опыт носителя языка. Как представляется, основное в этом процессе – формирование у носителя языка некоего образного построения, который может опираться на сенсорику разного рода:

зрительные, тактильные, слуховые, вкусовые и прочие ощущения [Тогоева 2000]. Подход к анализу полученного разнообразного экспериментального материала как интегративного поля данных, полученных от коллективного информанта, не только дал возможность исследования богатой и достоверной информации, но и позволил нам в целом охарактеризовать процесс понимания нового слова носителем языка как построение «образа» не встречавшейся человеку ранее единицы номинации. Установленные экспериментальные факты трактовались с позиций концепции функционирования слова в индивидуальном лексиконе А.А. Залевской [Залевская 1990].

Для имен существительных в качестве основных видов идентификационных стратегий, использованных испытуемыми (далее – Ии.) нами были выявлены: мотивирующая, словообразовательная, категориальная (разграниченная на несколько идентификационных моделей в соответствии с различными уровнями обобщения: суперординатный, базисный, субординатный), прямая дефиниция, установление связи по сходству звукобуквенного комплекса, иллюстрация примером, стратегия отказа. Для имен прилагательных определились две группы основных стратегий: стратегия опоры на формальные мотивирующие элементы (включает опознание: мотивирующего слова/основы стимула, словообразовательной модели стимула, по сходству звукобуквенного комплекса) и стратегия опоры на ситуацию: прагматическое осмысление, реакция координированным членом категории, приписывание признака его потенциальному носителю, дефиниция, конкретизация стимула через синоним/симиляр. Для глаголов установлены аналогичные идентификационные стратегии, характеристика действия через выход на ситуацию является ведущей стратегией идентификации нового глагола, в рамках этой стратегии развиваются все остальные стратегии.

Принадлежность слова-стимула к конкретной лексико-грамматической категории, безусловно, предопределило актуальность той или иной конкретной стратегии для идентификации значения новых слов. Результаты наших экспериментов [Тогоева 2000] позволили также определить, что гибкая система идентификационных стратегий обеспечивает идентификацию значения слова, не встречавшегося ранее в речевой практике индивида, даже при изменяющихся условиях предъявления вербального материала. Существенным в этих условиях становится когнитивный внутренний контекст индивида. В различных трактовках данного понятия (см., например [Залевская 1992, Sternberg http, Ungerer 1996]) приоритетным является его значение для идентификации слова.

Основанием для выдвижения нами тезиса о восприятии нового слова одновременно как целостности и как комбинаторной единицы и, таким образом построения «образа» нового слова носителем языка, как элемента «образа» мира послужили использование голографической гипотезы хранения и считывания информации для объяснения принципов организации внутреннего лексикона [Залевская 1990], а также результаты нашего

собственного исследования [Тогоева 2000, 2013]. В ходе идентификации нового слова человек непроизвольно выбирает некий опорный элемент/несколько элементов, на основании которого и конструирует/создает психологическую структуру значения незнакомого слова, связывает с ситуацией, уже имевшейся в его опыте или потенциально возможной. Существенно, что при этом новое слово зачастую переживается человеком как знакомое и наполненное смыслом, независимо от реального факта – встречалось ли данное слово в языковой практике человеку или нет. Это также не зависит от принадлежности лексической единицы к любой выделяемой лингвистами категории: неологизм, архаизм, узуальное слово.

Наиболее актуальный в данный момент для индивида элемент выбирается в качестве приоритетной опоры, а остальные учитываются на подсознательном уровне и могут быть актуализованы при изменении «угла зрения» в процессе идентификации. Механизм идентификации нового слова ориентирован на поиск знакомых элементов, имеет место постоянная непроизвольная опора на предшествующий опыт, что в совокупности выводит человека на некую ситуацию, являющуюся частично вербализованным фрагментом общей картины знаний носителя языка. Вариативность осознания нового слова различными носителями языка (при этом некоторые испытуемые дают несколько принципиально отличающихся вариантов ассоциаций) показывает, как инкорпорированное в лексикон новое слово стимулирует актуализацию различных образов (признаков) и само находится в процессе постоянного развития своего значения. Многочисленные случаи метафорического переосмысления новых слов свидетельствуют о том, что значение нового слова в восприятии носителей языка содержит гораздо большее число семантических признаков, чем это отражается в словарях новой лексики.

Идентификация значения новых лексических единиц, с высокой степенью новизны для Ии., часто идет с опорой на формальные признаки, к которым отнесены графическая и/или фонетическая форма слова-стимула, его словообразовательная модель, а также все случаи свободных ассоциаций по случайному сходству морфем или звукобуквенного комплекса слова-стимула и ассоциации. Проявление звукобуквенной стратегии идентификации значения нового слова было зафиксировано для всех исследованных групп новых единиц: имен существительных, глаголов и имен прилагательных. Так как использование данной стратегии происходит при высокой степени «новизны» слова-стимула, то мы предположили, что это связано с отсутствием в сознании Ии. соответствующих опознаваемому слову общих или частных идентификационных эталонов, формирующихся в процессе овладения языком. Именно вследствие этого идентификация значения нового слова происходит через ту информацию, которая оказалась наиболее рельефной и потому представляется опорой для осознания. Частичная реализация звукобуквенной стратегии (повторение в ответе Ии. отдельных элементов слова-стимула) или ее совпадение/пересечение с другими стратегиями наблюдается при использовании Ии. мотивирующей,

словообразовательной и иных стратегий, например: БРОШЕНКА – *украШЕНие* (9), *пОдКидыШ* (2), *кОШЕчКА*, *кОШКА*, *КаШтаНКА*, *ХаврОШЕчКА*; МАДОННОСТЬ – *МАНера*, *наДМеНная*, *МОНА Лиза* (2); ОБРУБИСТЫЙ – *РУБить*, *ОБРУБИть*, *ОБРУБок*, *сРУБ*; НАШАЛОПУТИТЬ – *НАтворИТЬ* (3), *НАпроказИТЬ*, *НАбедокУрИТЬ*.

Для новых слов всех трех лексико-грамматических классов также значительную частотность имела стратегия прямой дефиниции слова, когда Ии. объясняли значение нового слова. Идентификационная стратегия через иллюстрацию примером оказалась широко представлена на материале новых имен прилагательных и глаголов в отличие от имен существительных, где эта стратегия реализовалась сравнительно редко, но в виде ярких и конкретных образов. Особая актуальность стратегии идентификации путем приписывания признака его потенциальному носителю при опознании прилагательных может быть объяснена тем, что поскольку один и тот же признак может принадлежать или быть приписан различным объектам воспринимаемой человеком действительности, при вербальном предъявлении этот признак как бы «вытягивает» за собой целую цепочку образов. В качестве семантической опоры выступают элементы ситуации, которая является частично вербализованным фрагментом индивидуальной картины мира носителя языка.

При осознании значения новых слов – глаголов, которые не обладали высокой степенью новизны с точки зрения Ии., имело место включение опознаваемых единиц в ситуации различной степени детализации, что имеет сходство со стратегией прямой дефиниции, но часто не обладает характеристиками предложения. При этом Ии. выделяли конкретные элементы ситуации: субъект, объект действия, инструмент, мотив, результат, которые мы можем трактовать как актуализацию того фрагмента объективной реальности, тот образ, который субъективно переживается индивидом в момент восприятия нового слова.

Специфика стратегии категоризации на нашем экспериментальном материале определилась в первую очередь тем фактом, что Ии. предъявлялись неизвестные им ранее единицы номинации. Закономерно возникает вопрос, что же является опорным моментом отнесения к категории нового для индивида слова? Было установлено, что категориальная идентификационная стратегия имеет большую значимость при осознании носителями языка словесных новообразований всех трех лексико-грамматических классов. Характерным для процесса категоризации при восприятии нового слова является совмещение идентификационных стратегий по указанным выше направлениям. Информативность формальных признаков категории в новых словах родного для Ии. языка очень значительна, что проявляется в практически безошибочном отнесении инноваций к определенной категории. Принадлежность слова к определенной части речи и таким образом к категории со значением «предметности», «качества», «действия» осознается носителем языка фактически в каждом слове.

Таким образом, ориентация идентификации нового слова на поиск знакомых элементов в *новом слове* с постоянной непроизвольной опорой на предшествующий опыт (языковые и энциклопедические знания) человека стимулирует как параллельное, так и последовательное действие различных стратегий. Идентифицируемое словесное новообразование инкорпорируется в лексикон; связи, установленные с другими единицами лексикона, стимулируют дальнейшее развитие значения нового слова; при этом происходит выявление ряда признаков, дополнительно к признакам, первыми попадающим в «окно сознания» при восприятии слова-стимула, создание и уточнение значения/«образа нового слова». Прагматическая компетенция носителя языка: его ценностная и языковая картина мира, образные, эмоционально-оценочной и ассоциативные национально-культурные стереотипы, оказывает значительное влияние на опознание незнакомых слов. Восприятие новых слов, в том числе опознаваемых как не встречавшихся ранее и непонятных, протекает на фоне обобщенных эмоциональных впечатлений и оценок и сопровождается реализацией всех идентификационных стратегий, разделение их носит условный характер, реализация происходит во взаимосвязи друг с другом. Полученные ассоциации в той или иной степени являются отражением действия нескольких стратегий, этот механизм еще недостаточно ясен и требует дальнейшего исследования.

Суммарный анализ материалов, полученных в ходе каждого из проведенных экспериментов, позволил построить общее поле данных, включающее опорные элементы и виды связи между стимулом и ассоциациями, что позволяет очертить границы семантического потенциала новых слов и направления возможного развития их значений. Кроме суммарного горизонтального анализа нами был предпринят вертикальный анализ анкет [Тогоева 2010б 2013] по всем проведенным экспериментам; его результаты показали, что зачастую уже после идентификации третьего-четвертого слова-стимула вырабатывают индивидуальную стратегию реагирования, которая реализуется и в последующих реакциях. Вертикальный анализ позволил определить несколько групп Ии., каждая из которых характеризовалась определенными особенностями восприятия, а также выбором конкретной стратегии реагирования и построением специфического образа для предъявляемых слов-стимулов – новых слов. Изучение общих и индивидуальных стратегий идентификации новых слов дает основу и для исследований усвоения новых слов иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование / А.А. Залевская. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т 1990. – 208 с.: ил.
2. Залевская А.А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования / А.А. Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т 1992. – 136 с.
3. Залевская А.А. «Живое» слово и интерфейсная теория значения / А.А. Залевская // Вестник Тверского гос. ун-та. – 2013. – №24 (Филология). Вып.5. – С.54-61.
4. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии / С.И. Тогоева. – Тверь: Твер. гос. ун-т., 2000 – 156 с.

5. Тогоева С.И. Специфика личностных стратегий реагирования в ассоциативных экспериментах] / С.И. Тогоева // Вестник Тверского государственного университета. – 2010. – №31 (Филология). Вып.6. – С.213-218.
6. Тогоева С.И. Особенности построения «образа» слова индивидом / С.И. Тогоева // Вестник Тверского гос. ун-та. – 2013. – №31 (Филология). Вып.5. – С.303-308.
7. Sternberg R.J. Cognitive Psychology [Электронный ресурс]/ Fort Wort etc. – 4-th ed. / R.J.Sternberg. – Holt, Rinehart and Winston: 1996. – URL: <http://www.google.co.th/books>. – Дата обращения: 21.09.2013
8. Ungerer F. An introduction to cognitive linguistics / F.Ungerer, H.-J. Schmidt. – N. Y.: Longman, 1996. – 305 p.

«IMAGE» IN A NEW WORD IDENTIFICATION

S.I. Togoeva

Tver State University, Tver

The article is devoted to revealing «image» function of a new verbal unit in the process of individual identification of lexical innovations. The experimental data allowed to determine the general lines of the «image» development for a new/unknown lexical unit in the individual lexicon. It also gives ground and basic guidelines for perspective study.

Keywords: identification strategies, image, new word, unknown unit, individual lexicon.

Об авторе:

ТОГОЕВА Светлана Ивановна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения Тверского государственного университета, e-mail: stogoeva@mail.ru